

стративно-управленческим аппаратом в ущерб инициативе творческих работников, что повлекло уход из театров талантливых мастеров именно в период осуществляемых реформ».

А. С. Заельская и А. Г. Иванова отмечают, что в перестройку происходит резкое сокращение посещаемости театральных мероприятий. В новых, меняющихся условиях необходимо было искать новые подходы к зрителю, повышать престиж творческих профессий, которые к этому периоду переживали «кризис».

Таким образом, наблюдается кардинальная смена вектора политики советской власти в области театрального искусства в послевоенный период. От жесткой централизации всех сфер жизни до отказа от коммунистической модели государства.

Литература

1. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957: Документы / под ред. В. Ю. Афиани. – 2001. – С. 805.
2. Громова М. И. Русская современная драматургия. – М.: Флинта, 2013. – С. 42.
3. Дмитриевский В. Н. Репертуар и перестройка // Современная драматургия. – 1991. – № 3. – С. 46-57.
4. Жидков В. С. Культурная политика и театр. – М., 1995. – С. 320.
5. Заельская А. С., Иванова А. Г. Специфика и проблемы культурной деятельности театральных коллективов в условиях общественного «застоя» и зарождения художественного многообразия в период перестройки (1964-1991 гг.). – 2009. – № 6.
6. Соколов К. Б. Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953-1985 гг.). – СПб.: Нестор-История, 2007. – С. 478.

УДК 9(47).084.8

А. В. Соловьев

студент исторического факультета, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Мира, 19;
e-mail: solovevandrey96@gmail.com

БОРЬБА ЗА ПЛАЦДАРМЫ НА РЕКЕ ЛУГА В ИЮЛЕ 1941 ГОДА

В статье рассматривается борьба советских войск против плацдармов, захваченных 4-й танковой группой на реке Луга летом 1941 г., причины оперативной паузы в наступлении 41-го моторизованного корпуса Вермахта, ее значение в обороне Ленинграда. Также рассмотрена связь этой паузы с кризисом в немецком планировании

Ключевые слова: оборона Ленинграда; Великая Отечественная война, военная история, народное ополчение.

A. V. Solovyov

Student, Ural Federal university

THE STRUGGLING FOR BRIDGEHEADS ON RIVER LUGA IN JULY, 1941

The struggling for bridgeheads on river Luga in summer, 1941 is researched in this article. Also reasons of operating pause of 41st motorized corps and its meaning in defense of Leningrad are looked in this article.

Keywords: the defense of Leningrad; Great Patriotic War, military history, people's militia.

9 июля, после прорыва рубежа старой госграницы задачи 4-й ТГр были конкретизированы на основе телеграммы ОКХ. Основной удар планировалось направить западнее оз. Ильмень на Новгород, наступая также 41-м мк через Псков на Лугу.

Следует сказать, что командирами низового звена подобное решение было воспринято резко критически. Местность перед правым флангом 4-й ТГр (56-й мк) считалась ими непригодной для действий танков [6, с. 54].

Более успешными были действия 41-го мк на Лужском направлении. Не встречая серьезного сопротивления он продвигался к Луге, выйдя к р. Плюсса и тем самым вступив в боевое соприкосновение с частями прикрытия Лужского рубежа. Но здесь немецкие танкисты вновь столкнулись с тяжелыми условиями местности, в результате направление их удара было перенесено на север, по направлению к Нарве.

Это вызвало недовольство Гальдера, который считал (и вполне справедливо), что тем самым фронт 4-й ТГр окончательно разрывается и в нем нет выраженного направления главного удара [3, с. 76].

Тем не менее, продвижение 41-го мк на север привело к овладению им плацдармами на р. Луга в районе сел Ивановское (6-я тд) и Большой Сабск (1-я тд). Во многом это было связано с тем, что оборона р. Луга в это время имела множество брешей. Так, например, район Сабска прикрывали 2000 бойцов Ленинградского стрелково-пулеметного училища, а район Ивановского на момент выхода к нему немецких частей не прикрывал никто, поскольку предназначенная для этого 2-я ДНО еще не сосредоточилась, опоздав на несколько часов [1, с. 35].

Это во многом было связано с поздним вскрытием планов противника советским командованием. Еще 12-13 июля в штабе главкома Северо-Западного направления маршала Ворошилова полагали, что основной удар будет наноситься на Лужском направлении, где пролегал кратчайший путь к Ленинграду. Подтверждало эту точку зрения и начало боев в предполье, когда 12 июля немецкие танки отбросили с р. Плюсса части 177-й сд. Для противодействия возможному прорыву на лужское шоссе была выброшена подвижная группа полковника А. Г. Родина (части 24-й тд и 177-й сд). Но сыграть значимую роль в остановке немецкого наступления она уже не могла, т. к. немцы, по сути, уходили с направления атаки советских танкистов [1, с. 33; 2, с. 255-256].

Разворот подвижных частей немцев на север был замечен только 13 июля. Вполне верно была определена цель этого разворота – захват переправ через р. Луга у Кингисеппа. Но парировать его было нечем, 2-я ДНО только в полночь 14 июля выгрузилась у тыловой станции Веймарн, в то время как в 11:30 было уже отмечена переправа танков противника у Ивановского и Поречья [6, л. 15-16].

Теперь дивизии ставилась уже не оборонительная, а наступательная задача – сбить противника с захваченных плацдармов. Такую же задачу получило и Ленинградское СПУ, действовавшее против плацдарма 1-й тд у Большого Сабска. Ворошилов требовал сделать это быстро, упирая на то, что силы противника пока еще незначительны, он не успел закрепиться и надо не дать ему перебросить на плацдарм подкрепления [1, с. 36].

Но такая оценка противника была хоть и в чем-то логичной, но неверной. Плацдармы были захвачены достаточно крупными подразделениями противника, имевшими в составе танки и артиллерию. Тем не менее, следует согласиться с А. В. Исаевым, что решение на контратаку было верным, поскольку необходимо было если не уничтожить образовавшийся плацдарм, то как можно больше сузить его [2, с. 272-273].

2-я ДНО перешла в наступление на Ивановское с утра 15 июля. Ей удалось незначительно потеснить части 6-й тд, заняв деревню Юрки. 16 июля 2-й ДНО, по боевым донесениям удалось занять Ивановское и Поречье, закрепиться на берегу Луги, тем самым полностью уничтожив плацдарм. Не ясно, насколько достоверна эта информация, так как уже 17 июля дивизия, усиленная танковым полком ЛКБТКУКС и батальоном из 191-й сд вновь ведет наступление на указанные населенные пункты. Но косвенно определенные успехи 2-й ДНО подтверждаются противником: в истории 6-й тд указывается, что из-за недостатка снабжения обсуждался вопрос сдачи Ивановского, а для отражения атак были использованы последние резервы [7]. Существенную поддержку советским войскам оказывали ВВС, пользовавшиеся отсутствием противодействия со стороны Люфтваффе – те не успели занять прифронтовые аэродромы [2, с. 270-275].

Немецкая оборона строилась на удержании переднего края мотопехотой и формировании резервных групп из танков и роты на бронетранспортерах [7]. Такая тактика позволяла немцам контратаками преодолевать возникающие кризисные ситуации. Так, Э. Раус, командовавший частями 6-й тд на плацдарме, отмечает несколько прорывов советских танков и пехоты в глубину обороны и даже разгром штаба мотопехотного полка [4].

К 18 июля 2-й ДНО удалось закрепиться только на северной окраине Ивановского. Безуспешны были также атаки ЛСПУ у Сабска, его курсанты постоянно отбрасывались огнем, особенно выделяется минометный [6, л. 22-30]. 20 июля на плацдарм подошли первые подразделения 1-й пд, продолжилась переправа частей 6-й тд.

Бои за окраину Ивановского продолжались до 21 июля, когда частям 2-й ДНО удалось закрепиться на окраинах села и продвинуться на Поречье. В то же время ухудшилась обстановка на плацдармах у Сабска - ЛСПУ было отеснено за д. Язвище, продолжилась переправа 1-й тд за Лугу, к 24 июля контратаками положение удалось частично восстановить – отбить Язвище [6, л. 46-59].

С 24 июля по 7 августа на плацдармах наступило относительное затишье. Стороны вели активную разведку, артиллерийскую и ружейную перестрелку. Всплески боевой активности немецких войск отмечались 30 июля и 3 августа, но не выходили за рамки прощупывания переднего края отдельными ротами и батальонами [6, л. 66-110].

Рассмотрим изменения в немецком планировании, произошедшие в середине июля. 16-17 июля Лееб оптимистично смотрел на ситуацию и считал возможным возобновить наступление на Ленинград в течение недели [3, с. 81].

Важной вехой в немецком планировании является Директива ОКХ №33 от 19 июля 1941 г., которая предписывала наступление 4-й ТГ начать только тогда, когда к ней подойдут силы полевых армий, в первую очередь 18-й на левом фланге.

Тогда же обозначился и еще один острый вопрос. Гитлер планировал разворот 3-й ТГ на северо-восток и передачу ее в ГА «Север» с целью перерезать коммуникации между Ленинградом и Москвой. Об этом он говорил при посещении ГА «Север» 21 июля 1941 г. Официально это решение было оформлено дополнениями к директиве №33 от 23 июля. 3-я ТГ временно переподчинялась ГА «Север» с целью обеспечения правого фланга последней и окружения войск в районе Ленинграда [3, с. 91-92, 95-96].

В группах армий это было воспринято. Если фон Лееб был рад перспективе разгрузки правого фланга 16-й армии, то командующий ГА Центр фельдмаршал фон Бок и командующий 3-й ТГ генерал-полковник Гот были весьма недовольны. Гальдеру удалось задержать передачу 3-й ТГ под предлогом ремонта техники [3, с. 156].

Недовольство оперативной паузой на лужских плацдармах выражал командир 41-го мк Рейнгардт, которые считали, что Ленинград в июле был слабо защищен и прорыв с плацдармов мог быть легче. Но из-за оперативной паузы советские войска сумели значительно укрепиться. Сам Рейнгардт, судя по всему, планировал перейти в наступление еще во второй декаде июля – через неделю-полторы после овладения плацдармами [5, с. 78]. 22 июля он рапортовал Леебу, что корпус будет готов к наступлению 26 июля [3, с. 99, 151].

В то же время Э. Раус более трезво смотрел на вещи, указывая на то, что, по крайней мере, в 6-й тд существовали серьезные проблемы с подвозом снабжения [7].

В ближней перспективе остановка 41-го мк на плацдармах на три недели позволило обеим сторонам провести перегруппировку, немцам также – улучшить снабжение, а советским войскам – продолжить совершенствование обороны. В дальней перспективе невозможность развить успех 41-го мк привела к потере наиболее благоприятного для наступления летнего времени. Кризис планирования, возникший в июле, впоследствии приведет к изъятию сил 41-го мк из ГА Север. В этой связи задержка его на три недели также сыграла на руку советской стороне.

Литература

1. Бычевский Б. В. Город-фронт. – М.: Воениздат, 1967.
2. Исаев А. В. Иной 1941: от границы до Ленинграда. – М.: Яуза: Эксмо, 2011.
3. Лебедев Ю. М. Ленинградский блицкриг. – М.: Центрполиграф, 2011.
4. Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. – М.: АСТ, 2006
5. Центральный сектор Красногвардейского укрепрайона. – Режим доступа: <http://centralsector.narod.ru/germ/raus.htm>.
6. Хаупт В. Сражения группы армий «Север»: бои за Ленинград 1941-1944. – М.: Яуза, 2005.
7. ЦАМО РФ. – Ф. 217. – Оп. 1221. – Д. 204.
8. Память народа. – Режим доступа: pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814059.

УДК 070(091)

М. С. Суворова

студент кафедры истории России, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, Российская Федерация, г. Пушкин, Петербургское ш., 10; e-mail: maschasuvorova@yandex.ru

ЖУРНАЛ «ЖЕНСКОЕ ДЕЛО»: ИЗДАНИЕ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ

Данная статья посвящена литературно-общественному журналу начала XX века «Женское дело», который выходил в Москве в 1910-1918 гг. Целевой аудиторией журнала выступали женщины-домохозяйки, матери, женщины различных профессий, а также сторонницы женского движения и равноправия. Журнал отличался богатым иллюстративным материалом, освещением вопросов женского образования, семейно-брачных отношений, вопросов женского движения и материалами для «легкого чтения».

Ключевые слова: женские журналы; журналистика; женское движение; периодическая печать; литературно-общественные журналы, история журналистики.